

Мишурова Дарья Ивановна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Актуальные проблемы квалификации преступных деяний, за которые предусмотрена ответственность в сфере незаконного оборота наркотических средств и других запрещенных веществ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем квалификации преступлений, за которые предусмотрена ответственность по уголовному законодательству РФ. Поднимается актуальный вопрос разграничения понятий «вовлечения», «склонение» и «принуждение» к употреблению наркотических средств. На основании исследования предлагается совершенствование статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: Проблемы квалификации, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, запрещенных веществ, склонение, вовлечение, способы совершения преступления, принуждение.

На сегодняшний день особую актуальность приобретают вопросы квалификации преступных деяний, за которые предусмотрена ответственность за незаконный оборот наркотических средств и других запрещенных веществ. В научной литературе встречается исследование недостаточной реакции правоохранительных органов на растущий уровень преступности, который, в свою очередь, образуется путем незаконного оборота наркотических средств, склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [1]. Одна из причин, в данных работах, названа неправильная трактовка понятий, связанная с объективными признаками преступлений, и как следствие невозможность правильного толкования

определенных норм права, а значит отсутствие систематизации практики по расследованию рассматриваемой категории преступлений [2]. Один из таких вопросов квалификации является разграничение понятий статьи 230 УК РФ, а именно применяемых законодателем таких терминов, как «склонение» и «вовлечение», которые, по сути являются смежными. Вследствие отсутствия законодательного разграничения на практике возникают трудности с квалификацией преступлений [3].

Отсылка в толковании данной нормы к другим диспозициям тоже не представляется возможным вследствие того, что таких диспозиций с указанием данных терминов просто не существует. Исключением является одна описательная диспозиция, которая содержится в ст. 150 УК. Суть ее сводится к раскрытию используемого понятия «вовлечение» посредством указания отсылки на способы преступного посягательства, что в свою очередь исключает свое применение к любым другим статьям УК, где применим, либо используется данный термин, так как нарушает принципы законности ст. 3. Следовательно, видится просто необходимым законодательное закрепление рассматриваемых понятий с их непосредственным уточнением. Все это поспособствует большему пониманию объективной стороны ст. 230 УК РФ.

Интересным представляется анализ авторов научных статей по данной проблеме, которые видят приоритетным направлением совершенствования законодательства в разрешении проблемы посредством замены термина ст. 230 УК РФ «склонение» на «вовлечение» [4]. Суть данной позиции кроется в обосновании такого подхода посредством общеязыковых критериев, при помощи которых объясняется термин «вовлечение» как расширенная категория, содержащая уговоры и «втягивание кого-либо во что-то» с применением насилия или без такового. Склонение же имеет под собой только «ненасильственную» структуру. Эта позиция, по нашему мнению, является спорной, так как не основывается на логике, это же отражено и в исследованиях Л.В. Иногамовой [5]. Подтверждением нашей точки зрения является и отсутствие разграничения в законе рассматриваемых понятий по критерию

насильственности, что не соответствует статьям 230, 150, 151 УК, где предусматривается ответственность за два способа совершения преступлений, то есть как насильственный, так и не насильственный.

Анализируя ст. 230 УК РФ можно заключить, что она характеризуется любыми умышленными деяниями, как однократного характера способствующего пробуждению у второго лица желания в их употреблении, так и обманом, а также насилии психическом и физическом, которые совершаются для возможного принуждения к употреблению таких средств [6].

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод о нецелесообразности отграничения одного понятия от другого несмотря на исследования некоторых ученых предпосылок такого разграничения. Исследования которых базируются на ст. 205.1 УК РФ, в которой склонение рассматривается как форма вовлечения. Все это порождает другую проблему, связанную с перечнем способов вовлечения, который на сегодняшний день не сформулирован. Нужно отметить, что Верховным Судом была предпринята попытка определения понятия «склонение», под которым он признал умышленные действия, направленные на вовлечения лица в совершение преступного посягательства.

Трудности в данном контексте вызывает и третье понятие – «вербовка», которая, являясь обиходным понятием, может рассматриваться как деяние, направленное, с использованием денег к подстрекательству или склонение к определенному выполнению действий [7]. Очевидным становится, что рассматриваемое понятие представляется тождественным, и как следствие представляется избыточным в ст. 205.1 УК РФ приводимой терминологии, тем самым выражая в себе непоследовательность техники применения при законотворчестве. Особенно данная техника очевидна в ст. 184 УК РФ, где рассматриваемый термин «склонение» адаптирован к «принуждению» при отсутствии понятийного аппарата в примечание статьи.

В ст. 147 УК РФ делается попытка определения термина «принуждение», что в свою очередь ВС РФ, в своем Постановлении видится как «оказание воздействия с целью, посредством любых методов насильственного

характера...»[6], однако применение данного термина в различных статьях варьируется от насильственного характера (120, 179 УК) до не насильственного (141, 142), совершенно не учитывая Общую часть УК РФ, при которой рассматриваемое понятие употребляется лишь в качестве психического или физического насилия (40, 61, 63 УК). Такие содержательные понятия вступают в противоречие с уголовным законом, ставя под собой вопрос о возможности соотношении этих терминах в рамках ст. 184 УК РФ. Сомнение вызывает присутствующая в ст. 240 УК РФ несогласованность в используемой терминологии, характеризующей способ совершения преступления, что само по себе не соответствует действительности, так как, во-первых, имеет в своей сущности не насильственные способы, а, во-вторых, характеризуется только насильственными способами, на что прямо указывает Общая часть УК РФ.

Решением проблем квалификации видится в толковании и законодательном закреплении понятий «склонение», «вовлечение», «принуждение», с целью приведения к единообразию смежных по своей сущности понятий, и их применения в статьях Уголовного кодекса. При этом «склонение» видится в преступных деяниях с самостоятельным составом, в которых имеется подстрекательство к совершению определенного рода преступлений, а «вовлечение» – в преступных деяниях с аморально общественно-опасных составах преступлений.

Еще одной проблемой является причинно-следственный критерий, который характеризует момент окончания рассматриваемый вид преступного деяния. Верховный Суд такие признаки в своем Постановлении указал весьма размыто, трактуя такой состав как материальный с последствиями в виде формирования желания у потерпевшего употребить запрещенные субстанции [8]. Данное обстоятельство идет в конфликт с диспозицией, в которой явно отсутствует состав каких-либо последствий, а значит состав становится формальным [9]. Как следствие, это ведет к ненасильственному составу склонения и вовлечения, и совершенно противоположное происходит с принуждением, которое видится только как насильственное действие. Таким

образом, на основании вышеизложенного, представляется целесообразным предложить следующую редакцию терминов «склонение» и «вовлечение» в Особенной части УК РФ:

1) Склонение в статьях настоящего Кодекса представляет собой предпринятое умышленное деяние, направленное при помощи уговоров и прочих ухищрений, носящих не насильственный характер, преследующую цель формирования у другого лица желания совершения преступного деяния.

2) Вовлечение в статьях настоящего Кодекса представляет собой умышленное деяние направленное на формирование у другого лица желание с целью совершения аморального проступка, административного правонарушения, достигнутого посредством уговоров обмана и иным ненасильственным способом.

Такого рода формулировки по своей сущности указывают и на их применение, а именно для «склонения» необходимо законодательное закрепление в рамках ст. 150, а «вовлечение» должно относиться к ст. 151 УК РФ.

Литература

1. Клименко Т.М. Склонение к незаконному потреблению наркотиков как один из видов наркобизнеса // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 3.

2. Прохорова М.Л., Хомутов В.М. О содержании объективной стороны склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ / Общество. Культура. Преступность: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5. Саратов, 2017.

3. Сусликов А.Н. Признаки манипулирования сознанием при склонении к потреблению наркотиков // Уголовный процесс. 2018. № 10.

4. Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

5. Иногамова Л.В. К вопросу о склонении к потреблению наркотических средств или психотропных веществ: Материалы научно-практической конференции «Борьба с незаконным оборотом наркотиков: проблемы уголовного права, криминалистики, прокурорского надзора». М., 2000.

6. Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" // Бюллетень Верховного суда РФ. 2006. № 8.

7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона Т. VI. СПб., 1896.

8. Попова Ю.П. Проблемы определения момента окончания склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ: Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Тюменской области». Тюмень, 2002.

9. Иванова К.А. Склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ / Актуальные проблемы противодействия наркомании и наркопреступности (областная научно-методическая конференция). Новосибирск, 2019.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. 17 июня.